

Пурпурный закат спускался над головами спешащих туда-сюда деловых людей. Большие листья пышных деревьев едва слышно шумели под прохладным вечерним ветерком, и работники, с нетерпением ожидавшие ночи в Эзоне, выходили на улицу под желтым светом поднимающихся, как звезды, уличных фонарей.

Однако роскошные кареты, везущие молодых аристократов, наоборот, стремительно покидали Эзон. Все они направлялись в особняк Катарина Бише.

Путь до особняка Бише, который находится на окраине Эзона, занимал не меньше получаса, поэтому те, кто хотел скорее воочию узреть головокружительное зрелище, отправились в путь еще днем.

Карета Дамьеров присоединилась к кортежу довольно поздно.

Миновав кафе, рестораны и позолоченные статуи центральной площади, карета остановилась, когда проезжала мимо огромной треугольной крыши парламента Эзона. Пробки начались.

Это уже четвертая пробка за поездку. Если бы я с самого начала не собрался ехать сюда на поиски служанки, меня бы вообще не было на дороге!

Застыв в очередной пробке, он становился все более раздраженным.

- Говорят, после того, как ты сюда собрался, желающих попасть на мероприятие стало больше.

- Боже, это так утомительно, - лицо Оливье помрачнело. Ему не нравилась сама идея вечеринки у Катарина Бише.

Для сплетен это, конечно, хорошо, однако слащавое зрелище и спертый запах духов в закрытом помещении...

Уже от одной мысли, что ему предстоит все это вытерпеть, он терял самообладание.

- Чем черт возьми заслужила Катарина Бише, чтобы в этом захолустье собралось столько карет?

Анри, сидевший напротив него и что-то выискивавший в своем блокноте, ответил небрежно:

- А, понял. В особняк Бише раз в месяц приезжают кабаре-танцовщицы, чтобы там работать. И судя по всему, в соответствии с требованиями Катарина Бише, на них должны быть платья на полдюйма короче, чем те, в которых они выступают в кабаре. Вот и все.

- Стыдно. Удивительно, что граф и графиня Бише позволяют ей так себя вести.

- Так-то оно так, но... граф Бише, который до сих пор заседал в глубинке, наконец-то начал вмешиваться в инвестиции Эзона.

- То есть ты хочешь сказать, что он пытается обратить на себя внимание с помощью разгульной вечеринки? А это глупость.

- Это лучше, чем никакого внимания. И раз уж его дочь стала центром всеобщего внимания в эзонском обществе, ему, похоже, до какой-то степени позволительно немного подурачиться.

- И родители, и дети - все как на подбор одержимы желанием быть на виду.

- Тебе нужно сегодня быть особенно осторожным. Катарина Бише может наброситься на тебя раньше, чем ты еще успеешь встретиться с горничной.

До чего же неприятно это слышать! Оливье скривился, а Анри хихикнул.

- А ведь там живет симпатичная служанка, да и сложена она, по слухам, очень хорошо, и личиком красива.

- ...Симпатичных служанок я еще не встречал.

В памяти всплыл образ одной конкретной девушки, но Оливье с недоверием посмотрел в окно.

- Нет, правда. Она просто очень хорошенькая, у нее тонкие черты лица, и вообще она очень стройная... фух, - Анри неожиданно тяжело вздохнул. Оливье резко обернулся к своему секретарю.

- Что такое?

- Так вот, ходят слухи, что мадам Бише хватается служанку, как рыбак рыбу.

- Хватает служанку?

Представив в своем воображении перекошенное от отчаяния лицо Амели Ганье, он погрузился в еще более мрачные мысли.

Какого черта она работает в этом доме?

Даже если Катарина Бише и проделывала это каждый месяц, от желающих домогаться ее служанки отбоя бы не было...

- Мне неизвестны подробности, но, уверена, что что-то происходит.

И спрашивать не надо, все предельно ясно. Чрезмерно красивая служанка, служит у молодой леди, которая сходит с ума от всеобщего внимания...

Оливье, который было собрался с осуждением отвернуться к окну, перевел разговор на другую тему.

- Анри. Служанки ведь пользуются духами?

"Ну, старшие горничные или заведующие горничными могут позволить себе покупать предметы роскоши в универмагах, когда их зарплата растет. Но обычно они не могут позволить себе духи."

"А горничные помладше?"

"Может, душистое мыло. Я думал, вы с самого начала нанимали горничную специально для этого. Потому что вам не нравятся духи."

Анри выглядел озадаченным. Оливье сделал паузу, затем добавил:

"Младшие горничные могут его носить. Знаете, пахнет слабо как духи, уютный аромат, в котором нет водянистого, сырого оттенка. Что-то вроде этого..."

“У тебя кто-то на примете?”

Анри был очень проницательным человеком и знал, что собирается раздражать. Оливье продолжал говорить:

“Раньше я не знал, но сейчас думаю, что Жервез или как-то так.”

“У нас нет горничной по имени Жервез.”

Такой горничной нет? Оливье, недоверчиво моргнув, попытался оправиться.

“Старшая, крепкая горничная. Она новая? Да у нее большое пятно вот над этим глазом...”

Анри покачал головой, словно все понимал, и тяжело вздохнул.

“Боже мой. Ты имеешь в виду Симону, она проработала на герцога Дампьера тринадцать лет.”

“Чушь.”

“Ты всегда относишься к слугам так, как будто они просто тени. Но это не чересчур? Говорят, герцогиня Элеонора хорошо знает имена слуг и их стаж.”

“Мне не интересно.”

“Вот именно.”

Анри задел за живое.

“Кто поверит, что у нашего герцога будет скандал с горничной?”

“Как хочешь.”

Оливье неловко кашлянул, наблюдая, как Анри ворчливо водит пером.

“Тогда... А чем пахнет?”

“Пахнет тканью, верно? Высушенной на солнце.”

“Что это?”

“Знаешь, тот уютный, теплый запах, который бывает, когда ты вывешиваешь одежду сушиться на солнце?”

Не задумываясь, Оливье понюхал свою одежду. Это был слабый запах, не резкий, но совсем не похожий на запах Амели Ганье.

“Я не чувствую.”

“Конечно, нет. Твою одежду отдельно душили слуги, чтобы соответствовать твоей утонченности и не обидеть твое разборчивое обоняние... Ты просил тонкий запах, который, кажется, исчезает.”

“..Я просил.”

Оливье уставился в окно.

Он вспомнил горячий лоб, покоящийся на его затылке, приятный запах, который потянул за собой, и что она тогда ему сказала.

Низкий мерзавец?

Он точно не помнил, что она сказала, но она потрясающе пахла. Если бы кто-то еще так его потрогал, он бы машинально оттолкнул его.

Страхнув с себя мысли, Оливье зарылся в простыни и уставился на быстро меняющийся пейзаж за окном.

Так или иначе, если сегодня ночью я уговорю Амели Ганье, эта утомительная пьеса скоро закончится. И тогда я смогу спокойно пожить некоторое время.

У меня было смутное чувство, что с Амели Ганье все как-то наладится.

* * *

Карета проехала по открытым полям за Эзоном, и только когда солнце полностью зашло, они свернули на дорогу к Бише.

“Ничего не упущено, Анри?”

Анри спокойно достал свой записной блок.

“Все, кто работает в апартаментах, находятся в оплачиваемом отпуске до сентября с щедрыми дополнительными пособиями. Я отправил телеграмму управляющему виллы на юге.”

“Хорошо.”

“Кроме того, моя задача на завтрашнее утро — забронировать гостиницу, пока вы не вернетесь, пока вилла не будет готова, продать принадлежащие вам акции... Ой, я одно упустил.”

Анри равнодушно что-то написал в конце своего блокнота.

“Быть избитым до смерти Ее Высочеством Великой княгиней Элеонорой от имени месье Оливье. Написать завещание о смертельной компенсации, которую нужно будет выплатить моей матери в моем родном городе.”

Закрыв блокнот, Анри поник плечами.

“Ваша Светлость, мы и правда можем умереть. А вдобавок эта карта, которую вы оставили... Ох, я должен вызвать врача. Если она это прочитает сразу по возвращении из Нового Света, Ее Светлость, без сомнения, упадет в обморок.”

“Что я написал?”

Оливье склонил голову набок.

“Да и вообще, характер у нашего молодого господина...”

Как по волшебству, Анри достал карточку Оливье. Он развернул ее, нетерпеливо смял, сделал глубокий вдох и прочитал слова.

Бабушка. Боюсь, я не женюсь, и, конечно, я не собираюсь быть проституткой. Надеюсь, ты позволишь мне принять это решение. Я уезжаю на полгода, чтобы проветрить голову и вернуться. С любовью, Оливье.

"И все же... чего-то не хватает, Анри."

Анри спокойно сказал, убирая записку Оливье.

"Не помешал бы новый любовник с кучей денег прямо сейчас или поиск второго наследника'. Я что-то такое написал, но сразу же удалил. Мое сердце этого не выдержит".

"Да, молодец".

Оливье ухмыльнулся и вытащил свой бумажник.

"Ты тоже отдыхай до сентября".

"Я тоже?"

Лицо дворецкого озарилось радостью, когда из пальцев господина выскользнуло несколько крупных чеков.

"Тебе не нужно следовать за моей бабушкой, когда в главном доме есть десятки слуг. Отдай эту карточку дворецкому в главном доме и отправляйся в отложенный медовый месяц".

"Эх... Если ты так говоришь, правда..."

"Передай привет Аннет от меня".

Когда Оливье добавил чаевые на долю своей жены, Анри сделал вид, что вытирает слезы, и закатил сцену.

"Буду верен. Спасибо".

Гордая улыбка озарила лицо Анри, когда он закрепил толстую пачку купюр. Тот факт, что его жену звали не Аннет, а Марианна, остался без внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/95452/3921251>